

GEORGE DARRELL/WHITE CUBE

__Ибрагим Магама

MICHAEL POLLARD

MICHAEL POLLARD

MICHAEL POLLARD

COURTESY OF IBRAHIM MAHAMA/DAVID LEVENE/WHITE CUBE

__Часть экспозиции павильона Ганы на 58-й Венецианской биеннале с работами Ибрагима Магамы

ским характеристикам — цвету, форме и размеру. То, как предмет проявляет себя внешне, важно, поскольку его восприятие аудиторией или даже просто отношения между объектом и занимаемым им пространством могут быть отправной точкой для создания новой работы.

Верите ли вы, что искусство может сделать жизнь лучше? И думаете ли вы о своем искусстве как о политическом?

Да, мое искусство является политическим, и оно способно улучшить восприятие жизни. Должно ли произведение искусства или способ его производства учитывать существующие несправедливые условия жизни или оно должно стремиться к тому, чтобы изменить отношение к ним? Это важные вопросы, и, конечно, они политические, поэтому я считаю, что художник должен взять на себя ответственность за тот опыт, который он производит ради искусства.

Вы часто привлекаете для работы над проектами простых людей. Насколько, на ваш взгляд, они понимают, что вовлечены в художественный процесс? Для вас важно, чтобы они воспринимали искусство, которое вы создаете?

Это постоянная борьба, но это мне и нравится во всем процессе создания искусства. В течение долгого времени мои произведения создавались с привлечением труда обычных людей. Я думаю, что важно расширять разговор в этом направлении и позволить людям прочувствовать искусство через его создание. Сотрудники, с которыми я работаю, подходят к своему делу с разных сторон, они многое вкладывают в работу, а также многому учатся. Процесс обмена всегда был наиболее значимым аспектом моей художественной практики.

Что вас больше всего вдохновляет: история Ганы или личные истории людей, которые живут в стране?

Важно и то и другое. История страны до и после независимости — это тема, с которой я много работал. Но личные истории придают больше смысла объектам, к которым они имеют отношение.

Многие из художников Ганы стали известными. Вы знакомы друг с другом лично? Возникала ли когда-нибудь идея сотрудничества?

Я встречал многих из них, с некоторыми даже учился в одном университете. Бернард Акой-Джексон, Квеси Охене Айе, Аджо Киссье и Трейси Томпсон окончили как раз Университет науки и техники Кваме Нкрума в Кумаси. Получивший международную известность художник Эль Анацуи также учился в этом университете. С некоторыми из них мы действительно работали вместе над различными проектами. Программа в сфере современного искусства Blaxtarlines Kumasi также организовывала выставки со студентами отделения живописи и скульптуры по всей стране, и у меня была возможность принять в них участие. Было здорово, что они смогли объединить художников разных поколений.

Что вы думаете об образе современного африканского искусства в мире? Как оно развивается в постколониальную эпоху?